

Удар перекрестного колеса Лафорга.

«Если они не смогут справиться с этим, может быть, мы им поможем?» - у Мо Синчэнь было намерение протянуть руку помощи. Она могла видеть, что обезглавленные мертвецы вокруг них полностью проснулись, как будто завершили процесс пробуждения, и их действия уже не были такими медленными, как раньше. Все они бросились в сторону Ван Чжуна, включая тех, кто ползал по земле, и тех, у кого были крылья. Повсюду слышались бегущие шаги и звук катящихся камней, и она даже увидела пару огромных глаз в небе над каньоном. Это была мертвая душа более высокого уровня, и она определенно обладала силой Небесной стадии души.

«Но почему же? Ты уже полюбила этого парня?» - поддразнил ее Мо Цзю.

Щеки Мо Синчэнь вспыхнули, и она ответила: "Дядя Цзю, не дразни меня".

«Тс-с-с, наша маленькая девочка выросла, но я не думаю, что этот мальчик достоин тебя. Если ты ищешь партнера, тебе следует подождать, пока ты хотя бы не достигнешь Небесной стадии души, или тебе нужно, чтобы я познакомил тебя с некоторыми из моих друзей?» - поддразнил мистер Ду.

В то время как люди на этой стороне каньона неторопливо болтали, люди на другой стороне полностью вошли в боевой режим.

Несмотря на то, что Ван Чжун был морально готов, от внезапного окружения этой бесконечной волны мертвых душ у него по спине пробежал холодок. Ощущение борьбы с мертвецами было определенно самым худшим и самым неловким из всех его разнообразных боевых переживаний. Они отличались от тех врагов, у которых было сильное намерение убивать. У них не было ни ненависти, ни гнева, ни нервозности, ни боевого духа. Они были в очень странном состоянии.

Никто не мог бы почувствовать никакого намерения убивать, потому что они нападали не ради убийства. Это был просто подсознательный инстинкт уничтожения всех живых существ.

Никаких криков и воплей не было. Все они были безголовы, поэтому не могли издать ни звука, не говоря уже о крике или вое.

Слышны были только интенсивные звуки ползания и скольжения.

Ша-ша-ша.

Этот шорох доносился со всех сторон, подобно шороху хорошо обученной механической армии, которая распознает только одну цель. Они неслись к ней бесстрастно, механически и холодно, бесконечно и бесстрашно!

Ван Чжун не стал приводить в действие своего идола Дхармы- Повелителя. Дело было не в том, что он хотел сдерживаться, но уравнивающая функция его идола Дхармы в подобном случае только ухудшила бы ситуацию. Хотя все эти безголовые мертвые души находились на героической стадии, значительная их часть имела только одну или две тысячи грассо боевой мощи. Если бы все они были насильственно повышены до 5000 грассо, это действительно было бы выстрелом себе в ногу.

Он не терял времени даром, призывая Саламандру. Чувствуя критическую ситуацию, Саламандра на этот раз не поприветствовал Ван Чжуна, и в тот момент, когда

материализовался, то сразу бросил вперед свою черную железную цепь. Можно было видеть, что после того, как его сила души увеличилась до 5000 грассо, импульс Саламандры был совершенно другим, чем раньше. Плавающий отпечаток между его бровями также, казалось, слегка изменился, как будто он развивался одновременно с увеличением его душевной силы.

Плавающая черная железная цепь издавала свистящие звуки при каждом ударе и имела сильный обжигающий эффект и удар. Первыми, кто принял на себя основную тяжесть атаки, было несколько обезглавленных существ, похожих на каких-то скакунов; они были покрыты толстыми доспехами и имели на спинах что-то вроде лошадиных седел. Эти твари были также самыми быстрыми в армии безголовых мертвецов. Они не только обладали мощной атакующей силой, но и благодаря своей толстой броне казались несокрушимыми, как будто это были движущиеся крепости. Однако в тот момент, когда плавающая черная железная цепь пронеслась над ними...

Па-па-па!

Их огромная сила атаки была нейтрализована, и несколько обезглавленных пространственных скакунов были отброшены назад одновременно. Толстая броня их тел мгновенно разлетелась на куски, и удар сбил с ног нескольких безголовых мертвецов, идущих сзади. Ван Чжун слегка приподнял ступню, и Саламандра, стоявший рядом с ним, повторил его действия.

«Хо-хо, похоже, они совсем не сильны. Посмотри-ка! Ветчинная колбаса, сожги их!» - Симба спрятался за спинами Ван Чжуна и Му Цзы. Это было самое безопасное и подходящее место для Великого Симбы. Он думал о себе как о маршале: все, что ему нужно было сделать, это сесть в центре поля, помахать пальцами и нажать кнопку, чтобы подать сигнал к атаке. Что же касается настоящего боя, то это была работа для мелкой сошки.

Бум!

Ветчинная колбаса действительно была оперативной. Когда она открыла рот, оттуда вырвался столб густого черного пламени. Это было то же самое движение, которое она использовала, чтобы расчистить путь в лесу древесных демонов. Симба уже давно думал об этом и с нетерпением ждал, когда же ветчинная колбаса сделает это снова.

Однако было жаль, что это почти непобедимое движение в лесу древесных монстров не смогло принести свой должный эффект в этом мире мертвых. Черные языки пламени не считались чисто огненной атакой, но вместо этого они были темной силой, которая пришла из ада и принадлежала мертвым. А враги, стоящие перед ними в данный момент, были совершенно мертвы. Таким образом, черный огонь, извергаемый ветчинной колбасой, не только не причинил им никакого вреда - напротив, это было похоже на то, что ветчинная колбаса только что дала им добавку. У любого безголового мертвеца, которого коснулся столб черного пламени, все тело мгновенно стало больше, и его ответная сила души, казалось, также сильно увеличилась.

«Мертвые не боятся атак ауры смерти. Ветчинная колбаса, ты отвечаешь за оборону, - сказал Му Цзы. - Ван Чжун, это не работает. Нам нужно идти быстрее».

С другой стороны, Симба был очень расстроен. Черт возьми! Как великий маршал, он мог только сидеть в стороне? А эта дурацкая колбаса... как она вообще могла помочь, кусая эти штуки? Глядя на бесчисленных обезглавленных монстров, окружавших их, Симба потерял дар речи.

Ван Чжун кивнул. Он многое понял, и ему редко выпадала такая возможность проверить себя.

Несколько дней назад он в некотором роде постиг теорию нового колеса, и эта техника уже обрела форму. Единственное, чего ему не хватало, - это практики. В этот момент плотная армия мертвых превратилась в глазах Ван Чжуна в бесчисленные деревянные колья.

Ван Чжун вытянул вперед руки. Его душевное море активизировалось, и золотая сила души начала бурно расти. По сравнению с прошлым, его душевная сила не только стала сильнее, но и лучше контролируема. Его ладони высвободили силу души, подобную паучьим нитям, и она начала непрерывно крутиться и вращаться по спирали. Концы «нитей» встретились, и скрутились, продолжая двигаться.

Его душевная сила была похожа на нить, но на самом деле это была стальная проволока. В то же время она обладала исключительной прочностью. Положительные и отрицательные структуры двойной спирали объединяли понимание Ван Чжуном вращательной силы. Ядром этого движения была истинная сущность бесконечных революций Лафорга и истинный смысл бесконечных атак Лафорга. Естественно, истинной бесконечности не существовало; сущность была просто близка к бесконечности.

Это был также один из шагов Ван Чжуна, чтобы оторваться от перекрестного колеса. Он хотел проверить свои идеи и превзойти силу бесконечного удара Лафорга.

Золотой диск быстро обрел форму в его руке. В отличие от стационарного оружия, это спиральное поперечное колесо в момент формирования создавало сильное ветровое давление, вызывая сильный воздушный поток вокруг себя. Воздух закручивался спиралью и кружился в соответствии с движениями колеса!

Примерно через десять секунд колесо стало больше двух метров в диаметре и издало пронзительный свистящий звук. Этот плоский золотой диск, казалось, содержал в себе запечатанного дьявола, звучащего как древний дикий зверь, пытающийся вырваться из своей клетки.

Одного этого было недостаточно. Ему все еще приходилось сжимать силу души еще сильнее. Его стремление к мельчайшим деталям ведения войны передалось с кастовой стадии души. Хотя говорили, что эти методы бесполезны, Ван Чжун чувствовал, что он не должен полностью отбрасывать их. Любая форма понимания, когда речь идет о власти, действительно может быть передана. Однако ее нельзя было скопировать и вставить непосредственно; нужно было получить более глубокое понимание этого явления!

Объединяя понимание характеристик силы души, было ясно, что только такое количество силы души может поддерживать эту боевую технику.

Вращение колеса было не очень быстрым, но оно издавало низкий рев. В это время огромная армия нежити уже приближалась, и Саламандра, стоявший перед Ван Чжуном, отразил первую волну атак этой армии. Преимущество железной цепи на дальних дистанциях поначалу позволяло Саламандре легко сокрушать десятки обезглавленных мертвецов. Это заставляло их либо лететь прямо, либо разбиваться вдребезги, но этот урон ничего не значил для бесконечной армии. Это даже не повлияло на продвижение армии вперед. На смену тем, кто был уничтожен, пришли другие бесчисленные обезглавленные мертвецы. Те, что умерли, были просто как маленький кусочек десерта перед главным блюдом.

Черная железная цепь Саламандры сумела взять верх лишь на несколько секунд, прежде чем он немедленно перешел к обороне. Цепь начала простираться бесконечно, растягиваясь на земле, как круг. Мощная энергия конденсировалась в защитное образование. Пылающее пламя

горело на черных железных цепях, образуя огромное круглое море огня.

Ужасающая сила пламени мгновенно сожгла трупы, наступившие на него, и отвратительный запах гнилого мяса распространился по всему каньону. Мертвецы, бросавшиеся в огненный круг, превращались в пылающие огненные шары и, в конце концов, обращались в пепел. Мощное пламя пожирало всех, кто бросался в него.

И все же этого было недостаточно. Если огненная цепь Саламандры была похожа на паутину, то мертвецы были похожи на бесчисленную саранчу, врывающуюся в нее. Сила огненной цепи быстро расходовалась. Дикая и нелепая всепоглощающая сила уничтожила всю паутину за считанные минуты!

Когда пылающая цепь рассеялась, армия мертвецов перед ней создала плотную стену. Остановить их было невозможно.

«Ван Чжун, прекрати баловаться. Атакуй немедленно, или мы все умрем!» - «маршал в центре поля», он же Симба, уже был чрезвычайно взволнован, он нетерпеливо подпрыгивал и кричал во всю глотку.

Теперь было видно, что крестовина в руках Ван Чжуна полностью обрела форму. Еще больше душевной силы было влито во все колесо, чтобы создать сильную внутреннюю и внешнюю тянущую силу, которая заставила его стать тоньше. Спиральный поток воздуха, первоначально образованный колесом, постепенно исчез, и даже жужжащий звук вращения исчез. Не было видно даже следа вращения, как будто это было совершенно неподвижное и тонкое легкое колесо!

Это было сделано!

Быть под сильным давлением было действительно лучшим поводом для создания сущностных вещей. В этот момент Ван Чжун понял, что его боевая техника наконец-то доведена до совершенства.

Почти сразу же Саламандра почувствовал волю Ван Чжуна. Высоко подняв свою черную железную цепь, он подпрыгнул в воздух. Хотя эти пространственные существа не были разумными, они обладали силой мертвых. Таким образом, Саламандра не мог сдерживать их в течение длительного периода времени.

Золотое колесо в руках Ван Чжуна слегка блеснуло, и не было слышно даже шума ветра. Это было похоже на то, как если бы волна широкого золотого света прокатилась вперед.

Скорость золотой крестовины была чрезвычайно высокой, она оставляла в воздухе длинные золотые следы. Колесо пролетело сквозь тела всех безголовых мертвецов, как будто у него не было физической формы. После этого свет золотой крестовины стал шире и больше в размерах. В одно мгновение он достиг почти двадцати или тридцати метров в диаметре, а затем вошел прямо в бесконечное море нежити. Ему не потребовалось много времени, чтобы добраться до конца каньона, и его уже не было видно, когда колесо улетело вдаль.

Что же это было, черт возьми? Неужели у Ван Чжуна действительно были моменты, которые он упустил? Как мог одаренный ученик возиться с диском в такой опасной ситуации?

Симба был ошеломлен и застыл на месте. Не было ни брызг крови, ни какого-либо ужасного звука. Все безголовые мертвецы перед ним, казалось, были в полном порядке. Казалось, что Ван Чжун даже не сумел причинить им ни малейшего вреда. Может быть, потому, что он

только что поторопил Ван Чжуна?

Однако вслед за этим послышался звук ломающихся костей. Безголовый мертвец, который бросился вперед, только успел поднять ногу, как остановился как вкопанный; верхняя часть его тела соскользнула вниз. Порез был необычайно гладким; даже внутренние органы казались гладкими, как будто их разрезали тончайшим хирургическим гамма-ножом. Поверхность разреза была такой гладкой, что напоминала зеркало!

Звук отвалившейся верхней части тела был похож на звон колокола, возвещающий о начале представления.

Вжик, вжик, вжик, вжик...

Прекрасные звуки начали резонировать в каньоне обезглавливания. Это звучало для землян как музыка, и сцена была чрезвычайно впечатляющей. Все поле битвы - все места, которые были рассечены героическим ударом колеса Лафорга - казалось, было разделено надвое.

Бесчисленные обезглавленные мертвецы были разрезаны пополам, и их были тысячи! Бесчисленные сломанные конечности упали на землю. Кости, внутренние органы, обрубки-все это собрано вместе и свалено в горы!

В этот момент колесо Лафорга, которое все считали исчезнувшим, вернулось с ревом, как будто это был серп Бога Смерти, собирающий свою добычу. Хотя эти безголовые существа не обладали мудростью, аура смерти на их телах была вполне приличной. И все же у них не было сил сопротивляться. Даже несмотря на то, что колесо только что пролетело целый круг, оно не ослабело. По мановению руки Ван Чжуна колесо метнулось влево.

На лице Му Цзы появилось любопытство. На самом деле, он понимал, что произошло, но он знал, что не может сделать то же самое. Этот совершенно безумный уровень управления силой души был уже нечеловеческим. Некоторые вещи действительно зависели от природного таланта.

Не только он был потрясен. Вся четверка, находившаяся далеко на другом конце каньона, была шокирована. Из-за своей удаленности они никак не могли наблюдать процесс подготовки Ван Чжуна. Они только подумали, что было странно, что он так долго готовил эту боевую технику доминирования души.

В этот момент они действительно потеряли дар речи. Дело было не только в силе, но и в том, что они допустили ошибку в своих суждениях. Эффект от этого колеса был почти таким же, как у солдата Небесной души. Кроме того, только самые сильные среди Небесных душ и те, кто обладал способностью пространства, могли сделать это — убить неосознанно, казаться невидимыми и безмолвными, и в то же время быть неудержимыми.

<http://tl.rulate.ru/book/637/899005>